

Беларусь либо не соответствующим полностью или в части нормативным правовым актам большей юридической силы». Как видно, по своей сути норма, в сравнении с абз.7 ч.2 ст. 319 ХПК, почти не изменилась, за исключением замены термина «законодательные акты» на значительно более широкий по смыслу «акт законодательства».

Список использованных источников

1. Чуприс, О.Н. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности / О.Н. Чуприс // Право.by. – 2022. – №2. – С. 5-13.
2. Василевич, Г.А. Новеллы белорусской Конституции как фактор устойчивого развития государства / Г.А. Василевич // Право.by. – 2022. – №2. – С. 14-23.
3. Василевич, Г.А. Конституционные изменения как основа для формирования новой иерархии нормативных правовых актов / / Г.А. Василевич // Юстиция Беларуси. – 2022. – №3. – С. 26-29.
4. Скобелев, В.П. Некоторые аспекты конституционного судопроизводства на современном этапе / В.П. Скобелев // Право.by. – 2016. – №1. – С. 30-38.
5. Гражданское процессуальное право: учеб. / С.А. Алехина [и др.]; под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 584 с.
6. Борисова, Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам / Е. А. Борисова. – М.: «Изд. дом “Городец”», 2006. – 304 с.
7. Терехова, Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты / Л. А. Терехова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 320 с.
8. Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Правовой форум Беларуси. – Режим доступа: <https://forumpravo.by/publichnoe-obsuzhdenie-proektov-npa/forum15/16857-proekt-kodeksa-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 10.05.2022.

Телятицкая Татьяна Валерьевна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИНХРОНИЗАЦИИ «ЦИФРОВОГО» ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЕАЭС

Заведующая кафедрой международного экономического права, факультет права, Белорусский государственный экономический университет, кандидат юридических наук, доцент, *tvt@tut.by*

Аннотация. Рассматривается состояние правового регулирования цифровизации в рамках ЕАЭС и отдельных государств-членов. Проводится анализ современных тенденций развития цифровизации. Выявлены проблемные аспекты и определены основные направления развития интеграционного законодательства о цифровизации в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; правовое регулирование; Евразийский экономический союз

Стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий в условиях глобальной цифровизации государственной и общественной жизни привело к кардинальным изменениям ранее существовавших взаимосвязей.

Возросшая степень проникновения цифровых инноваций в повседневную жизнь человека (например, интернет-торговля, блокчейн-технологии, большие данные и т.д.) не только улучшила ее качество, но и привело к появлению новых вызовов: киберпреступность, подрыв биологической, информационной, экологической и финансовой безопасности страны, негативные последствия от тотальной биотехнологизации повседневности (генетические модификации продуктов питания, биохакинг, биопиратство и т.д.) [1, с. 10].

Можно с уверенностью утверждать, что влияние новых технологий и форм массовой коммуникации будет только усиливаться. Поэтому важно скоординировать усилия различных государств по развитию позитивных тенденций цифровизации и совместному преодолению ее негативных последствий.

Поскольку в настоящее время ЕАЭС является наиболее действенной структурой межгосударственного сотрудничества, то, как представляется, основные усилия законодателей должны быть сосредоточены на поиске общих подходов правового регулирования цифровизации именно на уровне государств-членов данной организации. При этом, как отмечают исследователи, в контексте реализации цифровой повестки ЕАЭС возможно использовать опыт Европейского союза по отмене неоправданных ограничений на трансграничное перемещение цифрового контента, созданию европейского облачного ресурса, включению в общеевропейский каталог национальных перечней информационно-коммуникационных стандартов [2].

Однако, на наш взгляд, ЕАЭС все-таки обладает весьма существенными отличиями от ЕС в особенностях принятия и реализации его актов, сопряжения актов ЕАЭС с национальным законодательством государств-членов. Поэтому важной задачей современного этапа становится изучение опыта правового регулирования цифровизации отдельных государств, входящих в ЕАЭС с целью выработки «точек соприкосновения» и унификации хотя бы ключевых положений.

Задача осложняется тем, что в настоящее время большой массив вопросов в сфере цифровизации не входит в компетенцию ЕАЭС и регулируется исключительно национальным законодательством государств-членов.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., ЕАЭС является организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, и, соответственно, его компетенция в сфере разработки и принятия актов, в том числе в сфере цифровизации, ограничена теми областями сотрудничества, которые закреплены в данном Договоре.

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки

Евразийского экономического союза до 2025 года» закреплено, что цифровая повестка реализуется в сферах экономического сотрудничества, определенных Договором о Евразийском экономическом союзе. Основными направлениями деятельности ЕАЭС в данной сфере, провозглашены: цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация, цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами, развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов.

Для реализации поставленных задач принято решение Евразийского межправительственного совета от 1 февраля 2019 г. № 1 «О механизмах реализации проектов в рамках цифровой повестки Евразийского экономического союза», разделившее полномочия по принятию решений следующим образом:

Совет Евразийской экономической комиссии утверждает план мероприятий на уровне ЕАЭС, состав координационной группы и ее руководителя, определяет участников, объемы, сроки и источники финансирования, регулирует вопросы прав собственности.

Коллегия Евразийской экономической комиссии утверждает техническое задание проекта и другие документы, необходимые для его реализации.

Государства-члены определяют уполномоченные органы и (или) организации, ответственные за реализацию проекта и (или) выполнение мероприятий в рамках проектной деятельности на национальном уровне.

Однако основное бремя по правовому регулированию цифровизации лежит на отдельных странах, входящих в ЕАЭС, которые с большой степенью самостоятельности разрабатывают, формируют и реализуют национальные мероприятия в данном направлении, что не всегда синхронизируется в рамках ЕАЭС и в итоге отрицательно сказывается как на развитии национальных законодательств, так и на интеграционном строительстве.

Как представляется, наибольших успехов в сфере цифровизации добился Казахстан, уже в 2017 году создавший Государственную программу «Цифровой Казахстан» (утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827), основными направлениями которой были провозглашены: цифровизация отраслей экономики, переход на цифровое государство, реализация цифрового Шелкового пути, развитие человеческого капитала и создание инновационной экосистемы.

В целях реализации поставленных задач произошло существенное обновление законодательства, причем не только непосредственно связанного с цифровизацией, но и отраслевого, что уже принесло значимые результаты.

Что касается Российской Федерации, то там, в соответствии Основными направлениями деятельности Правительства на период до 2024 года, утвержденными Правительством РФ 29 сентября 2018 г., поставлена задача обеспечить создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе к конкретной сфере экономики и изменениям в ней. Кроме того, сформированное правовое регулирование должно будет

гарантировать защиту информации, в том числе посредством установления требований по хранению данных на территории России, что не совсем отвечает интеграционным устремлениям государств-участников ЕАЭС.

В Кыргызской Республике решением Совета безопасности от 14 декабря 2018 г. № 2 одобрена Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023», предусматривающая внедрение реформ, направленных на защиту интеллектуальной собственности, создание гибких механизмов пилотирования инноваций, защиту и стимулирование инвестиций в инновации, поддержку малого и среднего бизнеса, привлечение зарубежных высококвалифицированных специалистов в данную сферу.

В Армении разработана рамочная «Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года», определяющая основные направления цифровой трансформации страны.

Тем не менее, многие из программных документов отдельных стран ЕАЭС в сфере цифровизации носят в большей степени декларативный характер и до настоящего времени еще не обеспечены конкретным законодательством.

В этой связи хотелось бы отметить значительный вклад Республики Беларусь в правовое регулирование цифровизации экономики и связанных с ней правоотношений. Несмотря на стремительное развитие цифровых технологий, нормативные правовые акты Республики Беларусь в достаточной мере содержат базу для регулирования правоотношений в этой сфере [3, с. 157]. При этом, как отмечает В.С. Каменков, государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях [4].

Основополагающим актом в сфере цифровизации в Республике Беларусь является Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2018 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», который установил краткосрочные и долгосрочные перспективы в стратегическом направлении правового регулирования цифровой экономики.

На основе названного Декрета принят целый ряд иных нормативных правовых актов: Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы», Указ Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2019 г. № 148 «О цифровых банковских технологиях», постановление Совета министров Республики Беларусь от 24 декабря 2020 г. № 758 «Об утверждении Программы деятельности Правительства до 2025 года» и др.

Таким образом, в Республике Беларусь, как и в других странах ЕАЭС, преобладает способ принятия концептуальных документов в сфере цифровизации, который, тем не менее, успешно реализуется в отраслевом законодательстве. При этом у Республики Беларусь в наличии все предпосылки, необходимые для успешной реализации ее цифрового потенциала. Сейчас одной из главных задач является ускорение темпов

цифровой трансформации экономики и общества, которое позволит реализовать: развитие принципиально новых видов бизнеса, включенных в международные производственные цепочки; новую модель привлечения инвестиций в экономику; принципиально более эффективную модель управления в сфере здравоохранения, социальной и образовательной сферах; повысить эффективность государственного управления, создать новые формы социализации и коммуникации людей [5, с. 394].

Представляется, что гармоничное и сбалансированное правовое регулирование цифровизации может быть обеспечено только посредством объединения усилий государств-членов в данном направлении. Должна быть разработана единая нормативно-правовая база государств-членов (или хотя бы обозначены ее контуры), подготовлены предложения относительно охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, реализовано государственно-частное партнерство, налажено широкое информирование о лучших проектах в сфере цифровизации.

С учетом развития интеграционных процессов под эгидой ЕАЭС, особое значение приобретает сопряжение концепций на национальном уровне с актами союза. Особенно это важно для процесса совершенствования внутригосударственного правового регулирования, которое должно корреспондировать установкам союза, носящим обязательный характер на территории всего ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике: моногр. / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2020. – 280 с.
2. Ревенко, Л. Международная практика реализации программ развития цифровой экономики / Л. Ревенко, Н. Ревенко // Международные процессы. – 2017. – Т. 15. - № 4. – С. 20–39.
3. Солонец, Д.О. Современные тенденции правового регулирования цифровой экономики в Республике Беларусь / Д.О. Солонец, О.М. Куницкая // Финансовое право в условиях цифровизации экономики: материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 13 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.С. Каменков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 154–158.
4. Каменков, В.С. Профессионально об актуальном: О системе правового регулирования цифровой экономики Республики Беларусь / В.С. Каменков [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/january/44419/>. – Дата доступа: 16.09.2022.
5. Головенчик, Г.Г. Цифровая экономика / Г.Г. Головенчик, М.М. Ковалев. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – 395 с.